

Городская больница.

В тихой двухместной палате задернутые шторы погружали комнату в полумрак. Время, предназначенное для спокойного отдыха, нарушил хриплый крик.

— Я, блядь, сказал вам сюда! В палату! Слышите?!

На кровати у двери лежал Цзянь Жэнь. Он хмурился, его лицо позеленело, а обычно аккуратно уложенные волосы были растрепаны. Весь его вид выражал упадок и раздражение.

Цзянь Жэнь пытался отправить кому-то сообщение, но после нескольких неудачных попыток не выдержал и записал голосовое.

На том конце провода, очевидно, испугались, и в групповом чате посыпались голосовые извинения.

— Цзянь, не злись! Мы сейчас кого-нибудь найдем.

— Ты же болеешь, не нервничай, поправляйся.

— Уже бежим! Пять минут!

— Еще помните, что я болею?! Доводите меня тут, твари! — яростно выругался Цзянь Жэнь и с грохотом бросил телефон на тумбочку.

Он закрыл глаза и снова лег, его грудь тяжело вздымалась. Но не прошло и минуты, как его брови дёрнулись.

Цзянь Жэнь резко открыл глаза, в темных зрачках плескалась ярость.

Опять...

Опять этот парень.

С тех пор, как он очнулся в больнице, Цзянь Жэнь видел перед собой образ этого юноши всякий раз, как закрывал глаза.

Ту хрупкую фигуру, которая ушла без колебаний, не оглядываясь...

Сквозь стиснутые зубы Цзянь Жэнь почти беззвучно произнес имя:

— Ши Цин Лин...

Он никогда не думал, что однажды окажется в таком кошмаре. Среди ночи его будили не воспоминания о позорном поражении в семье Цзянь...

А решительный уход этого юноши.

Цзянь Жэнь схватился за растрепанные волосы и издал мучительный стон.

Нет, он не мог в это поверить.

Как такое возможно?!

Он думал, что его интересуют деньги семьи Ши, и тот тоже наверняка клюнул на деньги...

Не может быть, чтобы это была... симпатия к этому человеку.

Цзянь Жэнь задыхался, каждый вдох обжигал легкие.

Синяки на лице начали сходить только пару дней назад, но боль в груди становилась все сильнее с каждым днем.

«Почему... Почему?!»

В дверь палаты тихонько постучали, так робко, будто боялись войти. Но стук не прекращался, и после нескольких нерешительных попыток Цзянь Жэнь обратил на него внимание.

— Войдите, — нахмурился Цзянь Жэнь.

В палату вошел высокий худой мужчина, заискивающе улыбаясь и кланяясь.

— Цзянь.

Цзянь Жэнь не мог видеть этого человека, но, по крайней мере, хоть кто-то пришел. Он с трудом подавил гнев и хрипло спросил:

— Связались с Ши Цин Лином?

Услышав это имя, вошедший человек внутренне застонал, но на лице сохранил

подобострастную улыбку.

— Связывались, связывались, но... Цзянь, этот... телефон все время не отвечает.

— Бесплезные! Все вы бесплезные! — вспылл Цзянь Жэнь и хотел было что-нибудь разбить.

Но вокруг уже не осталось ничего целого, поэтому он лишь со всей силы ударил по кровати.

— Вы, блядь, не можете найти другой способ связаться с ним?!

Вошедший человек нахмурился, выдавливая из себя улыбку.

— Цзянь, ты же знаешь, его семья оберегает. Кроме тебя, ни у кого нет его контактов. Мы под прикрытием все разузнали, никаких новостей. Нам посоветовали обратиться к тебе, сказали, что только ты можешь с ним связаться! — он, очевидно, хорошо изучил характер Цзянь Жэня, и эти слова действительно немного успокоили его.

«И правда...» — подумал Цзянь Жэнь.

Кроме него, у кого еще был шанс приблизиться к младшему сыну семьи Ши?

— Ладно, — он нахмурился и махнул рукой. — Знал, что на вас рассчитывать бесплезно. Сам займусь этим.

Видя, что Цзянь Жэнь наконец-то отстал от него, младший с облегчением вздохнул.

Про себя он подумал: «кто вообще осмелится помогать ему связываться с ним?»

Двое предыдущих младших, которых Цзянь Жэнь заставил пытаться найти Ши Цин Лина, до сих пор лежали внизу.

Их травмы были не легче, чем у Цзянь Жэня.

Кто теперь посмеет перечить?

— Сходи к врачу и принеси мою историю болезни, — Цзянь Жэнь снова начал командовать, его плохое настроение отражалось в резком тоне. — Сколько можно тут валяться? Уже задохнулся здесь.

— Слушаюсь! — поспешно ответил младший и вышел.

Цзянь Жэнь остался в палате, бормоча проклятия.

— Что за хренова больница, столько дней лечат, а нога все еще болит.

Он закончил ругаться, и в палате воцарилась тишина.

Внезапно рядом раздался шорох.

Занавеска между двумя кроватями отодвинулась, и пациент с соседней койки посмотрел на него.

Это был молодой мужчина, он смотрел на Цзянь Жэня с каким-то странным выражением.

— Чего смотришь? Ищешь проблем? — нахмурился Цзянь Жэнь.

Мужчина слегка кашлянул и с любопытством спросил:

— Ты что, не знаешь о своих травмах?

Цзянь Жэнь хотел было раздраженно ответить «не твоё дело», но вдруг вспомнил, что врач говорил ему о его состоянии в первый день госпитализации.

Просто Цзянь Жэнь тогда не слушал, он был слишком поглощён кошмаром об уходе Ши Цин Лина.

Кажется, на соседней койке уже тогда лежал этот человек.

— Ты разве не знаешь? — спросил сосед, глядя на Цзянь Жэня как на диковинку. — Тебе ноги сломали. Обе.

На следующий день Ши Цин Лин снова ждал Бай Е Си, чтобы вместе попрактиковаться в игре на фортепиано.

Сегодня Бай Е Си был в медицинской маске. Из-за высокой переносимости маска немного оттопыривалась, но все равно не могла скрыть его привлекательной внешности.

Наоборот, он стал еще больше похож на какую-то знаменитость, пытающуюся скрыться от посторонних глаз.

Еще Бай Е Си надел очки в тонкой серебряной оправе. Цепочка, которую Ши Цин Лин заметил раньше, теперь служила цепочкой для очков, свисая по бокам оправы, словно хвост падающей звезды, придавая Бай Е Си холодную аристократичность.

Ши Цин Лин смотрел на него, слегка задумавшись.

— Почему ты вдруг... так закутался?

— Простуда, — ответил Бай Е Си низким голосом.

Ши Цин Лин опешил:

— Серьезно? Простыл? Таблетки пил?

— Пил, — кивнул Бай Е Си и взглянул на второй этаж виллы. — Пора на урок.

— Если тебе плохо, можешь сегодня отдохнуть, — сказал Ши Цин Лин. — Не горит.

Бай Е Си только покачал головой.

Ши Цин Лин вошел в дом вместе с ним. Но, пройдя несколько шагов, он заметил, что Бай Е Си не идет с ним рядом, как обычно, а держится на полшага позади.

Ши Цин Лин оглянулся. Бай Е Си тоже остановился, словно прочитав его мысли, и коротко объяснил:

— Заразно.

Бай Е Си вел себя как настоящий больной и не снимал медицинскую маску даже в комнате для занятий музыкой.

После двухчасового урока учительница тоже заметила:

— Ты сегодня какой-то усталый...

Игра на фортепиано тоже требует физических усилий, и у лучших, как правило, отличная выносливость. Позавчера учительница выбирала для Ши Цин Лина спокойные и короткие пьесы.

А сегодня Бай Е Си выглядел еще более слабым, чем Ши Цин Лин, и явно был утомлен.

— Отдыхай как следует, — сказала учительница. — Следующий урок проведем через день.

Проводив учительницу, Ши Цин Лин поспешил обратно к Бай Е Си. Тот уже собирался уходить, но задержался, чтобы распечатать ноты.

Ши Цин Лин тоже хотел, чтобы он поскорее пошел отдыхать, но чувствовал, что что-то не так, и подсознательно схватил его за руку.

— Подожди.

Бай Е Си повернулся к нему.

Взгляд юноши оставался холодным, но, возможно, из-за очков, он казался спокойнее, а взгляд, которым он смотрел на Ши Цин Лина, был мягче, словно... у него было хорошее настроение.

Ши Цин Лин был немного озадачен.

Как он смог разглядеть хорошее настроение в неизменном выражении лица Бай Е Си?

Но сейчас было не время думать об этом. Ши Цин Лин пытался придумать предлог, чтобы задержать его, когда тетюшка вошла в гостиную с подносом.

— Я только что сварила суп из семян лотоса, налила две чашки, — сказала тетюшка с улыбкой.
— Хотите попробовать?

Ши Цин Лин воспользовался случаем, чтобы задержать его:

— Выпей, прежде чем уйдешь.

Бай Е Си на мгновение замер, но все же последовал за Ши Цин Лином в гостиную.

Суп из семян лотоса источал сладкий аромат, температура была идеальной. Тетюшка поставила перед каждым из них чашку и сказала:

— Снимите медицинскую маску и выпейте немного.

До этого момента рассеянного Ши Цин Лина словно молнией поразило — он вдруг понял, что именно было не так.

Бай Е Си весь день не кашлял, зачем ему медицинская маска?

Ши Цин Лин смотрел на него, как замороженный. Он увидел, как Бай Е Си снял половину медицинской маски и взял ложку, чтобы зачерпнуть суп, и его словно острым ножом кольнуло в сердце.

Керамическая ложка была легкой, но, поднимая ее, Бай Е Си невольно дрожал.

— Что с твоей рукой? — вдруг спросил Ши Цин Лин.

Бай Е Си поднял глаза.

Сидящий напротив Ши Цин Лин уже встал, его и без того бледное лицо стало еще блее, а голос слегка дрожал.

— Почему твои губы... такие белые?

Не белые.

А мертвенно-бледные. Как серебро, как бумага, точно нездорового цвета, который Бай Е Си скрывал под медицинской маской и который только сейчас стал виден.

Ши Цин Лина вдруг осенила самая страшная мысль.

Он оттолкнул стул, чуть не споткнувшись, и бросился к Бай Е Си, практически упав ему на грудь.

Движения Ши Цин Лина были настолько резкими, что никто в комнате не успел среагировать. Сунь Мин, стоявший неподалеку, вздрогнул и инстинктивно хотел вмешаться — он своими глазами видел, как Бай Е Си расправлялся с телохранителями. Такие люди, как он, обладали молниеносной реакцией.

А младший Ши был слишком хрупким для любых неожиданностей.

Но Сунь Мин опоздал, и то, чего он боялся, не произошло.

Длинноволосый юноша, которого он и все остальные считали опасным, как зверь, не ответил на объятия младшего Ши агрессией.

Наоборот, он протянул руку и приобнял его.

Словно боясь, что тот упадет.

Затем Ши Цин Лин схватил его за запястье и задрал манжету. Зимняя одежда была довольно плотной, и ее обычно сложно закатать, но юноша был настолько худым, что рукава казались ему слишком большими, и Ши Цин Лин легко задрал манжету.

Под ней открылась бледная, как бумага, тощая рука.

И большой, расплывшийся, темно-багровый синяк, который вряд ли скоро сойдет.

В центре синяка, как воронка, как сердцевина цветка, в этот холодный зимний вечер виднелся ужасающий след от укола, окруженный алым кровоподтеком.

<http://bllate.org/book/14209/1252288>